

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора **КАНИНСКОЙ Г.Н.** на диссертацию **АЙВАЗЯН А.А.** на тему: «**Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв.**», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук.

Тема диссертационного исследования, выбранная Анной Арменовной Айвазян, актуальна как с научной, так и с политической точек зрения. Несмотря на то, что человечество переживает третье тысячелетие собственной истории, многие события международной жизни, происходившие два века назад, до сих пор оказывают влияние на межгосударственные взаимоотношения, вскрывая глубинные корни прежних международных процессов. К числу таких, несомненно, относится «египетский вопрос».

А.А.Айвазян во Введении справедливо подчёркивает, что «африканские и азиатские земли притягивали внимание и интерес колонизаторов и провоцировали острые конфликты», что «египетский вопрос как нельзя лучше продемонстрировал силу колониального спора и взаимовлияние европейской и колониальной политических сфер», а «колониальная политика, пожалуй, впервые стала занимать так много места в мыслях европейских дипломатов, на страницах газет и беспокоить общественное мнение в европейских странах» (с.4).

Достоинство диссертации А.А.Айвазян состоит в новом, многостороннем видении египетской проблемы конца XIX – начала XX вв. С позиций сегодняшней реальности она вписала египетский конфликт в глобальный контекст той эпохи, рассмотрев на фоне его развития такие важные политические акции, как англо-французское соперничество за доминирование в Египте, стремление таких мощных континентальных держав, как Россия и Германия, использовать это соперничество в своих интересах, противоборство великих держав в Судане. Нельзя не согласиться с диссертанткой в том, что «отголоски соперничества в регионе ощущались в заключении европейских альянсов и договоров, в том числе франко-русского союза 1891-93 гг. и Средиземноморской Антанты 1887 г.» (с.5).

То, как на с.5 сформулированы объект, предмет, цель и вытекающие из неё пять исследовательских задач, не вызывает возражений. Определив их для себя, А.А.Айвазян далее в диссертации пытается понять и объяснить, как в предвоенной системе международных отношений, колониальная политика приобрела особую важность (с.6).

Выбранный А.А.Айвазян проблемно-хронологический подход при изложении материала, при котором события рассматриваются с 1882 по 1904 гг., обоснован на с.6 логично и представляется целесообразным.

На с. 6-7 диссертантка убедительно обосновала и доказала актуальность проблемы, научная новизна работы, изложенная на с.8 по четырём пунктам, также представляется убедительной.

Особо хочется отметить то, как продумано и чётко изложена в диссертации А.А.Айвазян методология исследования (с.9-11). Подчеркнув, что в основу её положены принципы историзма и системности, также предложенные американским политологом К.Уолтцем три уровня изучения международной политики, диссертантка заявила о намерении обращать особое внимание на исследование «международной системы и внутренней политики и ее влияния на дипломатию» и «изучение роли личностей» (с.9). Забегая вперёд, подчеркну, что выбранному методологическому подходу диссертантка остаётся верна в основной части диссертации.

Теоретическая значимость работы А.А.Айвазян правильно выявлена и обозначена самой диссертанткой на с. 11 следующими положениями: «во-первых, изучение истории египетского вопроса предполагает исследование роли локального фактора в развитии системы международных отношений. Во-вторых, мы уделяем большое внимание проблемам взаимозависимости между внешней политикой держав на периферии и в центре системы международных отношений, а также антантам, военным и политическим союзам как инструментам внешней политики государств».

Одним из главных достоинств диссертации А.А.Айвазян, выводящим её на высокий уровень международных стандартов, следует считать факт широко и в равном объёме использования русско-, франко- и англоязычных источников и литературы.

Детальный анализ источников содержится на с. 12-29. А.А.Айвазян вводит в научный оборот несколько неопубликованных архивных документов из двух французских архивов (Дипломатического и Военного), трёх фондов Британского Национального архива и Архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Наряду с этими источниками, А.А.Айвазян широко опирается на ещё шесть групп опубликованных материалов: опубликованные дипломатические документы; парламентские материалы; мемуары, переписку и дневники; публицистику; прессу; статистику.

Историографический обзор выполнен А.А.Айвазян на высоком уровне, выдержан в критической тональности, и хочется ещё раз подчеркнуть, что соответствует он международному стандарту, так как диссертантка не выделяет, как это принято чаще всего в отечественных диссертациях, особняком российских и зарубежных авторов, а представляет общую проблемно-хронологическую панораму в состоянии изученности темы (с.29-47). В разделе литература анализируется по 5 группам проблем. Первая группа, и это придаёт особую ценность диссертации, состоит из подведения итогов дискуссий об империализме в научных исследованиях предшественников (с.29-33). Во вторую группу проанализированных работ А.А.Айвазян выделила труды по отдельным аспектам египетской истории, в третью – монографии и статьи по общим проблемам заморской экспансии великих держав, в четвёртую – работы о внутривосточной обстановке в Англии и Франции, в том числе, особо остановившись на истории создания

англо-французской Антанты в 1904 г. и, наконец, в пятую – работы по европейской политике великих держав.

О том, что А.А.Айвазян добросовестно подошла к творчеству своих предшественников, свидетельствует список литературы в диссертации, насчитывающий 68 исследований на русском языке и 105 – на иностранных (с. 281-294). От внимания диссертантки, и это тоже следует поставить ей в заслугу, не ускользнули неопубликованные диссертации, так или иначе затрагивающие исследуемую ею проблему. В списке литературы их 5. (с. 294-295).

Детальный историографический обзор позволяет согласиться с выводом А.А.Айвазян о том, что, во-первых, «в большинстве исследований египетский вопрос рассматривается эпизодически и в отрыве от европейской политики, что не отражает взаимовлияния континентального и периферийного направлений в дипломатии европейских стран», а во-вторых, что «до сих пор так и не было проведено комплексного исследования египетского вопроса в конце XIX в., который занимал важное место во взаимоотношениях великих держав» (с.47).

В диссертации четыре главы, разбитые соответственно на параграфы. Глава 1 *«Египетский вопрос в взаимоотношениях великих держав в 1880-ые годы: зарождение конфликта»* состоит из трёх параграфов (с.48-117), раскрывающих поэтапное втягивание великих держав в египетский конфликт. В параграфе первом (с.48-85) показаны история строительства Суэцкого канала, внутривосточная ситуация в Египте и её взаимоотношения с Турцией. А.А.Айвазян справедливо подчёркивает, что поначалу «Если в Египте и велась какая-то борьба, то исключительно экономического характера: ни о какой схватке за политическое доминирование речи не шло», но постепенно закулисная англо-французская игра в Египте вызывала рост социальной напряжённости в стране, что спровоцировало усиление вмешательства европейских стран во внутреннюю политику Египта (с.61-62). В диссертации даны исчерпывающая характеристика восстания/революции А.Араби, начатого в 1881 г. (с.65-67), нарастания идей «панисламизма» в Турции (с.70-72). Анализируя, как Англия решилась на оккупацию Египта в 1882 г., А.А.Айвазян небезосновательно приходит к выводу о том, что «представление о крайней неприязни французов по отношению к англичанам в связи с событиями 1882 г. серьезно преувеличено. Однако французы, разумеется, ждали, какими будут дальнейшие шаги британцев, с которыми они до 1882 г. совместно решали проблемы на месте. Но оккупация была осуществлена силами англичан и на их деньги, ситуация уже не могла быть прежней. Вскоре в Париже это поняли» (с.85).

Второй параграф первой главы посвящён втягиванию в египетские события с 1882 г. России и Германии. Достоинством этого параграфа можно считать то, что при его написании А.А.Айвазян скрупулёзно проработала документы АВПРИ. Из диссертации видно, что автор её безошибочно сумела выявить различия в подходах двух великих акторов – России и Германии – к

Восточному вопросу, отметив, что «главное отличие русской позиции по Египту от той, которую занимала Германия, заключалось в том, что Россия была заинтересована в судьбе Восточного вопроса, связанного с египетским, намного больше Германии. Отсюда постоянное противостояние англичанам и их стремлению установить свой протекторат в Египте и занять более выгодные позиции в Восточном Средиземноморье. Германия же могла позволить себе лавировать между Англией и Францией в вопросе Египта. Именно поэтому Бисмарк стремился выступать в качестве арбитра в Константинополе. Создавать напряжение между Францией и Англией было постоянным стремлением Берлина» (с.95).

Завершает первую главу параграф об обострении англо-французского конфликта в Египте в 1880-е гг. и проводимой в связи с этим политикой России, Германии и Турции. Отметив, что Франция постепенно разочаровывалась в «англо-французском кондоминиуме» (с.96) в Египте, А.А.Айвазян попыталась раскрыть смысл «дипломатической игры» не только уже выше упомянутых великих держав, но остановилась на позициях Италии, Бельгии, Португалии. Диссертантка тщательно изучила решения Берлинской 1884, Лондонской 1885 г. конференций по египетскому вопросу, отметила факт появления первого протектората Германии в Африке (с.106), досконально вникла во все дипломатические хитросплетения той эпохи, серьёзно углубившись в анализ архивных материалов и прессы, на основе чего сделала вывод о первой серьёзной победе России и Франции в египетском вопросе в 1887 г. и справедливо констатировала, что если Великобритания не могла эвакуировать свои войска из Египта в начале 1880-х гг., «так как в стране начался бы хаос, а во второй половине 1880-х гг., с приходом лорда Солсбери, уже не намерена была этого делать» (с.116).

Во второй главе – «*Египетский вопрос и его место в перегруппировке сил в Европе в конце 1880-х — начале 1890-х гг.*» - два параграфа (с.118-140). Первый посвящён детальному анализу дипломатической игры заинтересованных сторон вокруг Средиземноморской Антанты. Несмотря на то, что сам по себе параграф невелик по объёму и состоит из 5 страниц (с.118-122), выделение его в диссертации представляется вполне оправданным. А.А.Айвазян показала, как Германия в 1887 г. лавировала между Францией и Англией ради своих интересов, как, инициировав Средиземноморскую Антанту, выступила во многом против России; и всё это – несмотря на не участие в альянсе: «в нее вошли Австро-Венгрия и Италия, (находящиеся в военно-политическом союзе с Берлином. Как такого договора подписано также не было - державы лишь обменялись нотами в 1887 г.» (с. 120-121). Заслуживает внимания и такой вывод диссертантки: «Как нам кажется, вероятность формирования континентального союза на тот момент была невелика: Франция, Германия и Россия не могли объединиться против Великобритании хотя бы потому, что в январе 1887 г. произошла очередная «военная тревога», напомнившая Франции о франко-прусской войне и постоянной угрозе со стороны Рейна. Средиземноморская Антанта для Англии была скорее методом перестраховки. Впрочем,

истинные намерения Солсбери до сих пор вызывают споры среди историков» (с. 122).

Во второй параграф главы специально выделен материал о создании русско-французского союза в 1891-1893 гг. под влиянием усиления значимости Восточного вопроса в международных отношениях (с. 123-140). Хочу особо подчеркнуть, что А.А.Айвазян, знакомя, как показывает библиографический раздел, с работами наиболее авторитетной в нашей стране исследовательницы истории создания русско-французского союза 1891-93 гг. И.С.Рыбачёнок, не прибегла к заимствованию, а нашла для этого написания параграфа самостоятельную нишу, уделив большее внимание личностному фактору в принятии внешнеполитических решений. Например, диссертантка отметила, что «именно на период Флоранса (*министр иностранных дел Франции – Г.К.*) приходится одна из самых значительных побед русско-французского партнерства по египетскому вопросу – Константинопольская конвенция 1888 г.» (с. 127). От Внимания диссертантки не ускользнули и дискуссионные вопросы по проблеме (с.134-136). Вывод А.А.Айвазян о том, что «без сомнения, заключение союза с Россией вдохновило Францию на активизацию колониальной политики, так как она сразу же почувствовала себе увереннее в Европе», не вызывает возражений, так же как и утверждение о том, что «отсутствие статьи, предусматривающей военную поддержку против Англии в военной конвенции, не пройдет бесследно и напомнит о себе уже через пять лет после заключения союза, в 1898 г., когда в далекой Африке разразится острейший Фашодский кризис» (с.140).

Третья глава «*Фашодский кризис 1898 г.: причины и последствия*», состоящая из трёх параграфов, затрагивает один из важнейших этапов мировой политики кануна Первой мировой войны (с. 141-204). В параграфе первом анализируется роль тесно связанного с «битвой за Африку» в конце XIX столетия Суданского вопроса. А.А.Айвазян убедительно доказала, что «именно в это время во Франции и Англии активно заговорили о планах построения сплошной цепи колониальных владений в Африке» (с. 149) и на конкретном фактическом материале показала, как втягивались наряду с этими двумя странами в разрешение Суданского вопроса Бельгия, Австро-Венгрия, Бельгия, Германия, Италии и Россия, а по его исходу Бельгия и Франция заключили соглашение, по которому урегулировали спорные вопросы в бассейне реки Конго, а Франция получила возможность продвигаться в район Верхнего Нила. Таким образом, Париж фактически обесценил значение англо-конголезского договора» (с.150).

Второй параграф этой главы повествует о том, как, начиная с 1895 г., Англия и Франция неизменно сталкивались в «горячих точках» в Африке: на Верхнем Ниле, на Нигере, в разных местах Судана, Эфиопии. Нельзя не согласиться с мнением диссертантки о том, что «проблема анализа французской внешней политики заключается во многом в том, что часто сменявшиеся кабинеты подчас имели разные взгляды на французские внешнеполитические интересы (с. 163). Тем не менее, А.А.Айвазян

постаралась максимально использовать французские и российские архивные документы для собственного изложения, что, безусловно, стоит поставить ей в заслугу. Параграф отличается новизной, немаловажными выводами, например, о том, что «в антигерманское значение русско-французского договора к концу 1890-х гг. начали вкладываться не только соображения континентальной безопасности, но и колониального соперничества» (с. 162).

Сам Фашодский кризис осени-зимы 1898 г. отдельно выделен в объёмном (с.169-204) третьем параграфе главы. Подобный акцент в диссертации вполне оправдан, и сама А.А.Айвазян верно подчёркивает, что в развитии этого кризиса сошлось несколько причин: «идеологические мотивы, вопросы престижа, и экономические соображения, наконец, важнейшую роль для англичан и французов играли стратегические интересы» (с.169). В то же время в параграфе чётко выделено, что «основной целью английского правительства было установление контроля над верховьями Нила, важнейшей стратегической позицией, откуда можно контролировать уровень воды в реке» (с.178), а отступлением из Фашоды «национальному достоинству всей Франции будет нанесено оскорбление» (с.182). Поэтому, как справедливо подчёркивает А.А.Айвазян, «обе стороны продолжали упорствовать в своих требованиях» (с.188), хотя «ни одна из сторон не хотела войны из-за Фашоды» (с.194), но всё же «разговоры о войне в прессе приобретали масштабный характер» (с.195). В параграфе не только детально представлена международная дипломатическая активность, но чётко уловлена связь внешней и внутренней политики, в частности влияние дела Дрейфуса на поведение Франции (с.186), рост джингоистских настроений в Великобритании, приверженцы которых «не только требовали расширения британского влияния, но и призывали страну к войне в случае, если ее интересы будут затронуты другой державой» (с.200-201). На примере анализа Фашодского кризиса хочется отметить умение диссертантки чётко аргументировать собственные выводы. Ёмко, логично и всеохватывающе звучит нижеследующий абзац: «Фашодский кризис воспринимался как пробуждение английской дипломатической мощи от долгого сна. Великобритания сумела победить в этом споре не только благодаря своей морской мощи, но и потому что английские политические элиты и общественное мнение сплотились перед лицом Франции. Фашодский инцидент стал наивысшей точкой борьбы держав за влияние в нильском регионе. Он фактически поставил крест на стремлении французов пересмотреть британскую оккупацию Египта, что, впрочем, не лишало Францию экономического влияния в стране через Кассу египетского долга. Но важнейшая дипломатическая битва была проиграна. Нежелательный для французов эффект оказала и недостаточная, с точки зрения французской политической элиты, поддержка со стороны России. Одним из важнейших последствий инцидента 1898 г. стал временный разлад в русско-французских отношениях. После Фашоды Франция приступила к активному поиску новых союзников» (с.204).

Проблеме англо-французского примирения после Фашодского кризиса посвящена последняя, четвёртая, глава диссертации – *«От конфронтации к согласию: египетский вопрос и англо- французская Антанта 1904 г.»* (с.205-268). В первом параграфе анализируются подходы к процессу разных сторон. В том числе, англо-египетский договор от 19 января 1899 г., по которому Судан переходил под управление британской администрации Египта в условиях, когда «французы были слишком ослаблены Фашодским кризисом для того, чтобы публично критиковать договор или пытаться помешать его ратификации» (с.208-209). От внимания А.А.Айвазян не ускользнул такой важный момент, как неоднозначная реакция европейских держав на соглашение 1899 г., таких как: Италия, Османская империя, Германия, Россия. Российской реакции отводится специальное место, ибо после Фашоды наступил разлад в русско-французских отношениях, который, как метко заметила диссертантка, «почувствовали и англичане» (с.216). Стоит только поодержать утверждение А.А.Айвазян о том, что «получается, что поддерживая на словах французские претензии в Египте, МИД оказался совершенно не готов к такому развитию событий, как Фашодский кризис. Все переговоры после ноября 1898 г. проходили без участия России или консультации с ней. Разумеется, Россия по договору 1893 г. была не обязана вступать в англо-французский конфликт. Однако, судя по документам и заметкам во французской прессе, Париж связывал с Россией некоторые ожидания: по меньшей мере, официальную дипломатическую поддержку от Петербурга – вероятно, устной декларации о готовности поддержать Париж было бы достаточно. Но декларации не последовало. Уязвленная французская общественность тяжело переживала молчание Петербурга. Отсюда и некоторое разочарование в союзе» (с.218-219). Не менее справедливо выглядит и замечание диссертантки о том, что «Единственное утешение, которое находила для себя Франция, это мысль о том, что именно благодаря ее гибкой политике Европе удалось избежать войны», а «удачное для Британии завершение кризиса воспринималось в Лондоне как своеобразное возвращение империи в русло активной внешней политики», но «процесс осмысления самой возможности сближения занял у англичан и французов несколько лет» (с. 220-221).

Во втором параграфе (с.221-238) главное внимание А.А.Айвазян сконцентрировала на двух главных сюжетах: во-первых, на том, как в начале 1900-х гг., в условиях ослабления русско-французского союза Франция пыталась искать новых союзников, пытаясь сближаться с Италией (с.221-223), с Германией, выдвинувшей идею континентального союза против Великобритании (с.223-226; 228). Закулисная дипломатическая игра той эпохи проанализирована диссертанткой довольно тщательно, с максимальным привлечением различных источников для доказательства собственной точки зрения. Нельзя не согласиться с мнением А.А.Айвазян о том, что «идея континентального союза против Великобритании была неосуществима еще и потому, что Германия, всячески намекавшая англичанам на возможность создания европейской коалиции, в то же самое

время, обсуждала с Великобританией перспективы союза» (с. 227). Не обошла А.А.Айвазян вниманием и такой важный дипломатический шаг Великобритании, как заключение англо-японского договора 30 января 1902 г., положившего конец британской изоляции, ознаменовавшего для неё «начало дипломатической революции», существенно укрепившего позиции Великобритании на Дальнем Востоке и совершенно ясно направленного против России.

Второй сюжет второго параграфа четвёртой главы связан с анализом роли египетского вопроса в межгосударственных отношениях Англии и Франции. В диссертации верно отмечено, что «после 1898 г. французы перестали претендовать на серьёзную политическую роль в Египте. Кроме того, у колониальной группы появился новый интерес в Африке» - приобретение Марокко (с.230). А.А.Айвазян детально прослеживает нарастание проанглийских настроений во Франции, умело увязывая изложение с личностным фактором, связанным с деятельностью таких корифеев дипломатии той эпохи, как Делькассе и Солсбери. Заслуживает полного одобрения такое рассуждение: «Историки спорят относительно того, когда же Делькассе понял необходимость англо-французской Антанты. Мы считаем, что следует все же разделять два этапа в карьере Делькассе. Первый этап правительственной деятельности Делькассе начинается с 1894 г., когда он занял пост министра колоний. Вплоть до назначения министром иностранных дел в 1898 г. Делькассе находился под влиянием колониальных кругов, ставленником которых он, впрочем, и являлся. Фашодский кризис, преподнесший Франции важные уроки, очевидно, поколебал взгляды Делькассе и убедил его в необходимости урегулирования отношений с Англией. Кратковременное сближение с Германией, которое было вызвано немедленными последствиями Фашоды, носило поверхностный характер и было по большей части инспирировано немецкой стороной. Однако воспоминания после кризиса 1898 г. были еще свежи и сковывали Делькассе в его действиях по сближению с Британией. И лишь с конца 1902 г. можно говорить о том, что обе стороны перешли к политике примирения и сближения. Как нам кажется, на фоне Фашодского кризиса, неопределенности с Россией и усиления Германии, Делькассе окончательно убедился в необходимости улучшения отношений с Англией» (с.232-233).

Справедливо замечание диссертантки о том, что финансовый мир опомнился от Фашоды быстрее обывателей (с.236), а также о том, что поправки к русско-французскому военному договору 1892 г., подписанные 2 июля 1900 г. в секретной обстановке, которым не всегда уделяется должное внимание историками, имели большое значение: «С этого момента франко-русский договор расширял сферу своего действия: в случае войны одной из держав с Великобританией, вторая должна была немедленно мобилизовать свои военные силы. Изменилась и формулировка цели альянса — отныне он был не просто направлен против стран Тройственного союза — его основной задачей стало «поддержание баланса сил в Европе» (с.237-238).

Упомянув во втором параграфе о роли египетского вопроса в англо-французских отношениях, в объёмном последнем, третьем, параграфе последней, четвёртой, главы, А.А.Айвазян детально остановилась на том, как обсуждался египетский вопрос в переговорах великих держав в 1904 г. (с.238-268). Подчеркнув, что «уже в 1902 г. первые лица Англии и Франции сделали шаги навстречу сердечному согласию, а в 1903 г. оно стало предметом реальных переговоров. Однако противоречий между странами также было немало. Некоторые скептики вообще сомневались в том, что Англия и Франция могут прийти к соглашению» и что «несмотря на то, что проект получил большую популярность в обеих странах, на правительственном уровне сомнений было очень много» (с.240, 241), диссертантка даёт исчерпывающий анализ развития событий. Подробно остановившись на многочисленных конвенциях, предшествовавших англо-французской Антанте А.А.Айвазян сделала совершенно справедливый вывод о том, что «Франция в результате Антанты отдала не столь много, а получила значительно больше – надежного военного союзника на море и важнейшую колонию в Магрибе. Страхи, связанные с возможной негативной реакцией России, также оказались напрасными. Соглашение 1904 г. было воспринято российской дипломатией как возможность реализации собственных интересов, а также урегулирования споров с Великобританией, что впоследствии привело к подписанию англо-русской Антанты 1907 г. и окончательному складыванию накануне Первой мировой войны Тройственной Антанты» (с.268).

В Заключении диссертации (с.269-274) А.А.Айвазян подвела итоги своему исследованию. Выводы Заключения продуманы и взвешены, не вызывают возражений. Диссертация, как автор её на стр. 11 пишет о теоретической значимости своей работы, вполне может считаться соответствующей задуманному уровню. Интересны Приложения диссертации, на часть из которых А.А.Айвазян уместно ссылается по ходу изложения основной части текста (с. 296-306).

Вместе с тем, как, впрочем, и по каждой исследовательской работе, по диссертации А.А.Айвазян можно сделать несколько критических замечаний.

Во-первых, как следует из текста диссертации, так и из библиографии, А.А.Айвазян не использовала монографию М.Ферро «Чёрная книга колониализма» 2003 г. и биографию Л.Гамбетты, написанную Ж-М.Майёром (2010 г.). Оба труда были бы весьма полезны диссертантке, так как М.Ферро высказывает небезынтересный взгляд на отличия колониальной политики Великобритании и Франции, критикуя свою страну, поэтому можно проанализировать с критической точки зрения его позицию. А книгу Ж-М. Майера о Гамбетте многие французские историки считают на сегодняшний день наиболее стоящей.

Во-вторых, осталось непонятным, почему ссылки на газеты, указанные в качестве источников, в ряде случаев в тексте даются в сносках на «Французский дипломатический архив» (Archives Diplomatiques Françaises

(ADF). Если речь идёт о специальных «досье прессы», то стоило бы это пояснить в разделе, посвящённом обзору источников.

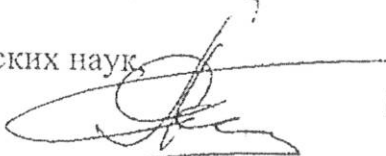
В-третьих, исходя из названия диссертации, может быть, стоило бы больше внимания уделить анализу формирования образов друг друга на страницах периодической печати, в публицистике, политической карикатуре и литературе главных страна-акторов.

Однако сделанные замечания не принципиальны и носят скорее дискуссионный и технический характер и нацеливают на продолжение данного исследования.

В целом, А.А. Айвазян представила на защиту самостоятельное и новаторское диссертационное исследование. Текст автореферата отражает содержание работы, равно как и опубликованные статьи, три из которых напечатаны в рецензируемых ВАК изданиях.

Считаю, что диссертация «Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX- начале XX вв.», выполненная на высоком профессиональном уровне, соответствует пунктам «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Айвазян Анна Арменовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - «Всеобщая история» (новая и новейшая история).

Доктор исторических наук,
профессор

Г.Н.Канинская

24 января 2015 г.

Адрес эл. почты – kaninsk6@mail.ru, телефон: 8.905.554.34.56

